

Колонист

12+

Юрий Ляшов

Юрий Ляшов

Колонист

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67671960

SelfPub; 2022

Аннотация

XXIV век. Выйдя за пределы Солнечной системы, человечество встретило множество проблем, поставивших людей на грань вымирания. Катастрофа привела к появлению особых людей, чей дар позволяет изменять вновь открытые планеты. За право обладания новой планетой эти люди борются в колониальных состязаниях, где только лучшие из лучших могут покорить самые жестокие миры.

Российский спортсмен – колонист Глеб Щербаков – успешно выступает на соревнованиях в борьбе за перспективные для заселения планеты. Но что если дар, открывшийся у части людей, предназначен для чего-то большего?

Юрий Ляшов

Колонист

Челнок спускался по спирали, пересекая и дневную и ночную стороны планеты. Было ли это простой прихотью пилота или может какие-то атмосферные явления стали причиной столь замысловатой траектории, оставалось загадкой. Но пассажиры, большинство из которых были тут впервые, остались благодарны за незапланированную экскурсию.

Глебу нравилась эта планета, её густые тропические заросли и бесконечные белые полосы песчаных пляжей, переходящие в голубую гладь океана. Чистый воздух, небо, лишенное озоновых дыр, мягкий климат, без явных смен сезонов, а если добавить в этот список полное отсутствие вредоносной для человека флоры и фауны – Вилайя была прекрасна.

Поселений и промышленных производств на планете не было, что делало её втрое привлекательнее для жителей большинства миров исследованного космоса. Если проблема перенаселения для людей отпала сама, после окончания Великой войны, то уровень загрязнения атмосферы планет, освоенных ещё до войны, во многих случаях был критичен.

Действительно, двести лет назад, люди нашли рай. Правда нашли его перед окончанием самой кровопролитной войны в истории человечества, войны за планеты пригодные для жиз-

ни, которых в космосе оказалось совсем немного. Так что Вилайя стала своеобразным символом мира и обладала особым статусом. Здесь не было постоянного населения, лишь спортсмены, прибывающие на соревнования, и персонал администрации.

Челнок спустился ниже облаков, представив взору пассажиров сочный зеленый ковёр джунглей с синими полосками рек, кляксами озёр и водопадов.

Наверное, он даже мог бы её полюбить...

Глеб почесал небритый подбородок и, тяжело вздохнув, отвернулся от иллюминатора. Никогда он не полюбит Вилайю, планету, где стартуют соревнования колонистов. Райское место, где все счастливы и веселы, но только до начала состязаний.

Челнок заложил крутой вираж и стал снижаться над затаившимся в джунглях Центром Дружбы. Комплекс был построен лет сто назад, может чуть больше и состоял из системы роскошных невысоких зданий. Все строения были выполнены исключительно из редкого лемарийского мрамора – белого камня, днём впитывающего свет здешнего солнца и отдающего его по ночам в виде зелёно-голубого свечения. Эта особенность дала неофициальное название Центру – «Светящийся город», которое за прошедшее время несколько изменилось в обиходе и сократилось до банального «Светлый».

На посадочной площадке, расположенной рядом с адми-

нистрацией, их уже встречали жадные до сенсаций репортеры. Делегация крупнейшего в исследованном космосе государства не могла прибыть на соревнования незамеченной.

Каплевидный космический аппарат коснулся посадочными стойками покрытия и замер, издавая легкое жужжание антигравитационными двигателями. Немного погодя, дав репортёрам запечатлеть во всей красе новейшую разработку, открылся боковой шлюз, выпуская из недр челнока трап.

Прибытие российской команды всегда сопровождалось параллельной демонстрацией какой-нибудь технической новинки. А учитывая отсутствие внятной системы в периодичности соревнований, интервал между сезонами мог достигать и пяти и десяти лет, инженерам было чем похвастать. Например, на прошлых состязаниях был продемонстрирован антигравитационный планетарный двигатель, а теперь вот космический аппарат малого класса, способный самостоятельно осуществлять межзвёздные перелёты.

В современном мире технологии передавались между государствами. После войны это уже было вопросом выживания человечества, но продемонстрировать, кто первым изобрёл то или иное чудо техники – дело святое.

Глеб поправил воротник лёгкой белой рубашки, закинул на спину старомодный рюкзак и вышел на улицу. Тёплый ветер пробежался по коже и немного растрепал светлые волосы. Воздух, наполненный сотней ароматов, от приторно сладкого фруктового, до солоноватого морского, был непри-

вычно чистым, так, что немного закружилась голова.

Оставшиеся трое спортсменов вышли на белую поверхность посадочной площадки вслед за капитаном. Нужно отдать им должное, перед десятком камер и автоматических новостных дронов они стояли как каменные изваяния, не проявляя эмоций. Хотя сдерживать восхищение им было сложно – ребята попали на Вилайю впервые, а кто-то, скорее всего, и в последний раз.

Команда колонистов – четверо спортсменов, которые будут состязаться с представителями других государств, претендующих на победу в этом сезоне. Их провожали и встречали как героев, их готовили к этим состязаниям, используя потенциал всех планет государства.

– Господин Щербаков, пара вопросов для Объединенного канала, – воскликнула миниатюрная рыжеволосая девица в строгой форме информационного агентства Объединенного человечества.

– Простите, устал после перелёта, – отмахнулся он.

Журналисты строго соблюдали правила Центра, зная, куда им можно, а куда – нет. К жилым корпусам спортсменов акулы пера не допускались, поэтому Глеб от челнока направился именно туда, нарушая протокол и игнорируя дипломатического представителя российского сектора исследованного космоса, ожидающего их у здания администрации.

Дежурно поулыбавшись камерам, он махнул ребятам, увлекая их за собой в сторону группы двухэтажных однооб-

разных домиков, где им предстояло провести несколько интересных дней, до начала соревнований.

****

Глеба всегда удивляло, что время на Вилайе текло очень быстро, оно буквально несло. Вроде только прибыли и заселились в номера, всего-то и успели прогуляться по фруктовому саду у фонтана Дружбы, а уже вечер Представления. Спортсмены знакомятся с составом команд соперников, произносят дежурные речи, желают друг другу удачи и, конечно, доброго контакта.

Представители всех команд, участвующих в этом сезоне, разместились за столиками под звёздным небом на террасе с античными колоннами.

– Тихомиров Олег Анатольевич, двадцать три года, способности к контакту выявлены в восемь лет, с того же возраста занимается колониальным спортом, – представлял свою команду Щербаков. – Комаева Диана Равильевна, двадцать пять лет...

На этом этапе знакомство было чистой формальностью, даже специализацию спортсменов никто не называл, чтобы не раскрывать раньше времени особенности предстоящей игры.

Следующий день всегда отводился для тренировок, которые проходили в закрытом формате. Никто из спортсменов не знал, какие методы применяют соперники для установления контакта, но это и не важно – у каждого он свой исклю-

чительный и вряд ли пригодится кому-то ещё.

Здесь, в Светлом, третий день считался самым важным для команд. Они играли в старую, но забавную игру – волейбол. Результат игры определял очерёдность выхода команд на поле колонизации. Все считали, что первым легче устанавливать контакт. Все кроме Глеба.

Для Глеба этот сезон был третьим. Уже дважды он участвовал в колониальных соревнованиях и точно знал, что очерёдность не имеет особого значения. Важен лишь контакт, ну и желание колонии к его установлению.

Среди всех участников их было двое «ветеранов», пусть и соперников из разных команд, но объединённых своей особенностью. Они были уникальны. Даже дети знают, что после колонизации человек теряет способность к контакту, а значит и в играх больше не участвует. Да что там, в играх, неудачный контакт нередко приводил к серьёзным последствиям, вплоть до полной потери рассудка спортсменом или ещё хуже. Официально, за всё время игр, было зарегистрировано три смерти участников, но это только на поле. А сколько выживших потом тихонько умирали от последствий, никто не говорил. Но этим двоим, посчастливилось сохранить свой дар даже после поражения в соревнованиях.

– Капитан, начинаем, – позвал Олег, выводя Глеба из размышлений.

– Да, иду, – откликнулся Щербаков, встал со скамьи в тени низкой раскидистой пальмы и пошёл к краю площадки.

Играли как всегда на берегу океана, под прицелом камер всевозможных новостных порталов и восторженные крики немногочисленных болельщиков из числа персонала Центра.

Глеб окинул взглядом команду – ребята были на подъеме, спортсмены, искренне верящие в победу, не допускающие даже мысли о поражении.

Олег – высокий темноволосый парень чересчур атлетического телосложения, больше подходящего для рекламы спортивного инвентаря, нежели для реальных соревнований, улыбался во весь рот, явно наслаждаясь моментом славы.

Игорь – вдумчивый русоволосый мужчина тридцати шести лет был на год старше капитана. Почему он раньше не попадал на соревнования, Глеб не знал, а сам Игорь не распространялся. Да и какая разница, в этом спорте главное не возраст, а качество контакта. Нет, физическая подготовка важна, но раз уж его утвердил российский департамент колониального комитета, значит он лучше остальных претендентов.

Диана – смуглая черноволосая девушка с по-детски открытым взглядом. Она вошла в состав команды буквально месяц назад, заменив Славу, внезапно потерявшего способность к контакту.

Все они ждали от него последних инструкций на игру. Напутствия не только как капитана команды, но и как «ветерана» соревнований, национального героя, которого как минимум раз в день вспоминали в российском сегменте телекоммуникационных сетей.

– Мальчики и девочка, – заговорил Щербаков, – Напоминаю: главное качественный контакт, сама сегодняшняя игра – не имеет для нас прикладного значения! Это лишь дань традиции! Могла быть любая другая! Не знаю, футбол там, хоккей, поло, неважно! Главное – контакт, покажите, что мы команда, что в контакте мы сила!

Площадка была абсолютно архаичной – песок и сетка на пластиковых столбах, никаких технических приспособлений, это не какие-нибудь гонки на внутрисистемных скутерах, это классический волейбол. Ну, почти.

Глеб встал сзади на позицию подающего. Закрыв глаза и мысленно потянулся сначала к стоящему впереди слева Игорю. Почувствовал тепло тянущейся в ответ руки и потянулся к Диане, стоящей справа. Теперь все трое потянулись к Олегу, расположившемуся у сетки.

Воображаемый круг сжатых рук сомкнулся. Глеб не сомневался в команде, но внутренне порадовался, что ребята быстро сконцентрировались и вошли в командный контакт.

Противник тоже настроился. Команда Европейских систем была сильным соперником. С их капитаном Герхардом – высоким крепким блондином, они уже встречались в прошлом сезоне шесть лет назад. Тогда им обоим не повезло.

Мяч взмыл вверх и застыл, поддерживаемый силой команды. Теперь он будет метаться в воздухе над сеткой, пока одна из команд не допустит ошибку. Конечно, можно будет и просто отбить мяч рукой, по старинке, но тогда разорвёт-

ся контакт, а это, практически, сразу приведёт к поражению. Основная задача команды предугадывать траекторию движения мяча и перенаправлять его на сторону противника.

Европейцы сразу же ринулись в атаку, закручивая мяч причудливыми зигзагами, пытаясь прессинговать. Игроки, управляя мячом, осторожно перемещались по площадке.

Глеб, наблюдая площадку взглядом контакта, то есть со стороны всех членов команды, организовал глухую оборону, не давая мячу попасть на их сторону.

Олег дернулся, наверное, чисто рефлекторно, желая отбить мяч в прыжке, но вовремя остановился, сохранив контакт.

«Рано!» – мысленно прорычал Глеб.

Через несколько минут безрезультатных попыток пробить оборону, Герхард начал использовать специализации игроков. Светловолосая стройная соперница совершила еле заметное движение рукой, скорее всего, прошедшее мимо зрителей, но не мимо Глеба.

Площадка под ногами российской команды стала мокнуть, вода поднималась из-под земли, превращая песок в вязкое месиво.

«Вода! Держимся, ребята!» – удовлетворённо отметил Щербаков.

Перемещаться по площадке стало крайне неудобно, намокшие кроссовки скользили и вязли в песке.

Ещё через пару минут проявил себя следующий игрок со-

перника – совсем молодой парень с длинными тёмными волосами, собранными в хвост. Его резкий, немного неуклюжий взмах рукой был замечен даже зевакам из obsługi Центра. А потом намокшая земля под ногами российской команды стала медленно перемещаться, местами проваливаясь на несколько сантиметров.

Глеб ликовал: «Земля тоже есть»! Противник раскрыл специализацию половины команды в борьбе за мяч.

А в следующий момент Диана оступилась на просевшем грунте и упала на спину. Контакт моментально был разорван.

Мяч молниеносно оказался на российской стороне. Глеб, падая на колени, выбил его вверх на Олега, который в прыжке нанёс сильный удар рукой. Но что такое удар по мячу, контролируемому командой в контакте?

Противник, соблюдая правила, остановил мяч над сеткой и кривой траекторией опустил его под ноги поднимающейся Дианы.

– Касание! – голос судьи прозвучал как гром.

В воздухе над площадкой возникло изображение логотипов команд со счётом, обозначая победу европейской команды.

Чуть позже, когда все сняли спортивную форму и, облачившись в легкие летние костюмы, гуляли по белоснежному камню набережной, Олег возмущался:

– Глеб, почему ты не дал нам выиграть?! Теперь мы будем вторыми на поле, у них будет фора!

– Ты что-то слышал о субординации и подчинении? – спросил Глеб, нахмурившись.

Ему с самого начала казалось, что с этим парнем могут возникнуть проблемы.

– Я подчиняюсь! Но ведь мы могли выиграть!

– Я уже сказал, что эта игра только прелюдия! Мы узнали специализацию членов их команды! Это гораздо важнее, чем очерёдность выхода на поле!

– Только двоих! – не унимался Олег.

– Да ну! Двоих узнали, Герхард уже участвовал в соревнованиях, он – огонь, догадаешься, кто третий?

Парень, посмотрел на капитана, думая, как ответить, чтобы хоть как-то сохранить лицо, но промолчал.

Четвёртый день был самым приятным для команд. Всех участников доставили на остров в океане небольшими планетарными гравилётами. Здесь, среди пальм и песка, спортсмены могли отдохнуть, а самое главное, поплавать на могучих гармах – подобии земных дельфинов, но с большим горбом и черепашьей шкурой.

Эти существа водились только у этого острова и с радостью общались с людьми, которые появлялись тут не часто. Иногда Глеб думал, что если бы на Вилайю не пришли люди, гармы вполне могли бы эволюционировать в разумных существ, слишком смыслёнными были эти морские звери.

Вечером, уже в Светлом, всё на той же террасе с античными колоннами, проходила церемония Открытия колониаль-

ных соревнований. Сегодня здесь было многолюдно. Прибыли послы всех стран – участниц соревнований, руководители колониальных комитетов, прочие «причастные» чиновники, использующие любую возможность посетить райскую планету, обычно закрытую для посещения.

Все члены команды сидели за одним богато накрытым столом. Глеб, разместившись в удобном плетёном кресле,пил деликатесное вино, приготовленное из местных фруктов, напоминающих виноград, ягоды которого были размером с кулак взрослого мужчины.

На площадке – сцене, парящей в паре метров над землёй, выступал генеральный судья соревнований, ветеран и легенда этого спорта – Умар Сайяди. Человек, участвовавший в соревнованиях шесть раз. Его увеличенное изображение проецировалось в звёздном небе, а прямой эфир транслировали на все освоенные планеты. Сейчас этот невысокий седой старик в белом костюме произносил свою официальную речь, текст которой был написан к самым первым соревнованиям и практически не менялся, дабы никто не забывал их особую роль.

– ...тогда человечество закрепилося за пределами Земли, и уверенно шагнуло в соседние звёздные системы. Но ожидания не сбылись. Мы тщетно искали «братьев по разуму», рассылая во все концы галактики автоматические станции, тратя на это ресурсы и энергию. Мы пытались осваивать новые планеты, но вопреки заверениям учёных – теоретиков,

планет, где человек мог бы комфортно существовать, оказалось совсем не много.

Глеб слушал эту речь уже, наверное, в десятый раз, но слова Сайяди, трогали бывалого спортсмена как в первый.

Зал молчал. Все, затаив дыхание, внимали генеральному судье. Тихо жужжали новостные дроны и сотни камер, направленных на сцену.

– Освоение новых миров было практически невозможным, планеты не поддавались людям. Агрессивная среда, убийственная флора и фауна, эпидемии и катаклизмы планетарного масштаба – всё это сопровождало людей в новых мирах. Итогом нерационального распределения ресурсов стала их тотальная нехватка, сопровождаемая критическим перенаселением тех немногих планет, которые люди смогли освоить!

Старик замолчал, обводя зрителей взглядом, облизнул губы и продолжил:

– Война. Страшная война на уничтожение населения целых планет. Она привела нас на грань вымирания. Как всегда, наука, подстёгиваемая военными запросами, осуществила прорыв. Люди уничтожили планету Хорс, вместе с восьмью миллиардами жителей. Но их жертва не была напрасной! Мы извлекли урок! Изобретая оружие, способное в одночасье уничтожить целую планету, человек, сам того не подозревая, нашёл способ изменять планеты.

Сайяди снова взял паузу, поправил полы пиджака, при-

гладил редкие седые волосы и вновь заговорил:

– Я прошу всех людей, во всех уголках исследованного космоса, почтить минутой молчания жертв той страшной войны.

На секунду терраса наполнилась звуками отодвигаемых стульев, шуршащих одежд и отставляемых бокалов. Все присутствующие дружно встали и замерли. Высоко в небе появились белые цифры, дав обратный отсчёт, под монотонное тиканье невидимого секундомера.

«60... 59... 58...»

Глеб прикрыл глаза, в голове возникли картинки из далёкого детства, которые задолго до поступления в школу колониального спорта показывала ему мама. Это была история его семьи, его предков, погибших на Хорсе. Спустя годы специально созданная комиссия, вынесла вердикт, что ядро планеты взорвалось в результате качественного и количественного изменения молекулярного состава самого ядра. А если проще – по непонятной учёным причине, молекулы грунтовых вод разделившись на атомы водорода и кислорода, устремились к ядру, которое начало бешено нагреваться, что привело к внутреннему взрыву в ядре.

Секундомер закончил отсчёт, цифры в ночном небе сменились эмблемой колониальных соревнований – планетой, окружённой четырьмя прямоугольниками с символами стихий.

– Только тогда люди поняли, что прежде чем менять пла-

неты, мы должны измениться сами, – продолжил оратор. – Трагедия Хорса дала нам шанс на выживание. Больше люди не допустят войны, теперь мы не претендуем на земли друг друга, а за право пользования вновь открытыми планетами боремся в колониальных соревнованиях. И только тот, кому планета откроется, сможет изменить её для жизни людей!

Старик опять замолчал, хитро осмотрел присутствующих, создавая интригу, и заговорил уже более весёлым тоном:

– Дамы и господа, представляю вам планету ЕХ-343. Планета открыта три месяца назад и исследована автоматической станцией объединённого человечества. По большинству показателей она может стать новым домом для миллионов людей, так нуждающихся в переселении со своих убитых нами же планет! Итак, в восемнадцатом сезоне колониальных соревнований примут участие четыре команды, показавшие наилучшие результаты в прошлом сезоне, за исключением победителя, подчинившего себе планету ES-214, сейчас известную большинству как «Нюва». Завтра мы отправимся к призу восемнадцатого сезона, где станем свидетелями состязания сильнейших команд. А сегодня отдыхайте, дорогие спортсмены и уважаемые гости!

Зал разразился громом аплодисментов, посвященных им, спортсменам, решающим далеко не спортивные вопросы.

Перелёт на орбиту планеты, именуемой пока только буквенно-цифровым кодом ЕХ-343, занял около одних стан-

дартных земных суток, коими мерилось время на всех кораблях объединенного человечества. Имя планета получит после соревнований, дать его – почётное право победившей команды. Многие спортсмены, особенно молодые, начинали придумывать имя своего приза ещё задолго до начала соревнований, надеясь на победу. Глеб считал это, как минимум, дурным тоном, а в некоторых случаях, и откровенно плохой приметой. Но в этот раз никто из команды не пытался забегать вперёд.

Путешествие проходило на большом корабле колониального комитета, который был одновременно и судейским штабом, и трибунами зрителей, из числа руководства комитета и высших чиновников государств – участников соревнований.

Корабль мог впечатлить даже искушённого космического путешественника. Он был построен силами объединённого человечества на марсианской орбитальной верфи. Более чем километровый цилиндр, диаметром около двухсот метров. Независимый магнитный контур внешней обшивки вращался вокруг оси цилиндра, создавая искусственную силу тяжести на борту.

За час до начала соревнований команды собрались в своих стартовых отсеках. Здесь, в квадратном помещении с металлическими стенами и простецкими откидными сиденьями, спортсмены были лишены возможности следить за происходящим на планете. У противоположной от входного шлюза стены стояли четыре прозрачные цилиндрические

капсулы – позиции игроков. Небольшой цифровой хронометр отсчитывал неоновые цифры, указывающие время до старта команды.

– Ну что, какие предположения, что там? – спросил Олег.

Он, как всегда, старался казаться весёлым и бесстрашным, но чересчур частые почёсывания, движения рук и ног, которым он никак не мог найти удобного положения, выдавали нервозность.

– Скоро увидим.

Игорь был само спокойствие, казалось, что он вообще пришёл только проводить команду на поле.

По правилам соревнований участники заранее ничего не знали о планете. Состав воздуха, температурный режим, характеристики поверхности, время суток, гравитация – всё должно быть неожиданностью.

– Снаряжение стандартное, значит, особых сюрпризов не будет, – подметила единственная девушка.

Иногда по снаряжению можно было определить какие-то особенности планеты. Допустим, полностью герметичный костюм, с оборудованием для подводного плавания вряд ли бы выдали для соревнований в горах или в пустыне. Сейчас набор был стандартный: дыхательная маска, термокостюм, подходящий как для пустынь, так и для ледников, контактный зонд. Хотя одежда была немного необычной, чуть толще, и капюшон...

– Снег и мороз, вот что там будет, – заговорил Глеб.

Он поднялся с сиденья, немного потягиваясь, и взглянул на хронометр. До старта оставалось шесть минут, значит, европейская команда уже четыре минуты как на планете.

– Так, слушаем меня, – сказал Щербаков, с максимально серьёзным видом. – Игорь, тот патлатый – он «Земля». Когда пойдём в контакт, параллельно ищешь его след в ядре, как только находишь – следишь за всеми его манипуляциями, возможно, нужно будет блокировать его, он слишком дёрганный, может дестабилизировать ядро.

– Понял, капитан!

– Олег, девочка у них «Вода», задача та же. Но смотри, если будет много снега, то от тебя потребуются много сил. Следишь за ней, в готовности перехватить её поток!

– Сделаем! – Олег всё храбрился.

– Ди, приглядывай за Герхардом, перехватить его ты не сможешь, главное не дай вычислить себя. Ну и понимаешь, если много льда, то и огня нам нужно будет много. Мою специализацию они знают, значит, будут следить, так что я присоединяюсь последним.

Глеб окинул свою команду отеческим взглядом, улыбнулся и продолжил:

– Делаем всё, как на тренировках, вы лучшие спортсмены – колонисты в исследованном космосе, главное концентрация и контакт. И ещё, если кто-то почувствует выброс из ядра – сразу разрывайте контакт. Это бывает крайне редко, но перестраховаться стоит. Лучше мы потратим лишние пару

минут на его возобновление, чем вылетим из соревнований из-за потери игрока.

Когда все заняли места в своих капсулах, Глеб произнёс традиционное напутствие:

– Доброго контакта!

– Доброго контакта! – хором отозвалась команда.

Глеб надел кислородную маску, взглянул на электронный дисплей часов на правом запястье костюма и закрыл глаза. Через восемь секунд часы обнулятся и у команды будет сорок минут на реализацию своего плана на игру.

Лёгкое покалывание пробежало по всей коже – такая реакция на телепортацию у него была всегда. Щербакова обдало холодным воздухом, по маске застучали ледяные крошки, гонимые порывистым ветром.

Глеб стоял практически по колено в снегу, кругом была голубовато-белая пустыня, без единой возвышенности. Холодное чужое солнце было в зените, но тепла поверхности не приносило.

Щербаков привычным жестом снял с пояса телескопический контактный зонд и с силой воткнул его под ноги. Легким касанием активировал нейропорт – небольшое уплотнение под кожей за правым ухом, и дождался синхронизации с зондом.

Он закрыл глаза и мысленно потянулся одновременно вправо к Игорю и влево к Диане. Контакт устанавливался чуть дольше обычного из-за того, что игроки находились

друг от друга на расстоянии нескольких сотен километров, стоя в углах вымышленного квадрата.

Глеб почувствовал Игоря, тот тянулся к нему на встречу, через мгновение и девушка дала ему свою руку. Остался Олег.

Вообще контакт для каждого представлялся по-своему, Глеб мысленно тянул руки, Игорь видел тянущиеся нити, Диана, так вообще как бы облетала всю команду.

Олега Глеб не чувствовал.

– Диана, где Олег? Чувствуешь его?

– Да, он растерялся немного, – даже мысленный голос девушки был немного извиняющимся.

Картинка контакта пошла – Олег дал руки соседям.

– Начали!

Глеб не знал, кто и как из команды увидит их движение к контакту с ядром планеты, но для него это был тонкий луч света, исходящий из кончика зонда. Скользя по нему, сознание Щербакова полетело в недра чужой планеты на встречу её пятому элементу.

Ядро планеты предстало в образе большого светлого шара, от которого исходило приятное тепло. Игроки равномерно распределились вокруг шара и приступили к штурму. Это было как подбор кода, ежесекундная отправка сигнала инфополю планеты в ожидании ответа. Сигналы посылались в информационном поле четырёх элементов, важно чтобы хоть один элемент прорвался, но для максимального эффекта ну-

жен контакт всех участников.

– Капитан, Герхард прорвался! – воскликнула Диана.

– Понял, следи дальше!

– «Вода» близка, ядро уже откликается на неё! – сообщил

Олег.

– Перехватывай!

– Понял!

Образ Олега стал практически прозрачным, его сознание сейчас создавало своеобразный щит над ядром, поглощающий энергию стихии воды, которой соперница пыталась штурмовать ядро.

Глеб присоединился к Олегу, перехватив энергию воздуха соперника. Противник оказался хорошим спортсменом, но Щербаков смог полностью заблокировать его поток, при этом оставшись незамеченным. А вот действия Олега соперники заметили. Теперь началась борьба потоков энергии.

– Есть! – воскликнул Игорь.

От него к шару протянулась серая нить – ядро открылось для стихии земли. Теперь он начал перенастраивать энергию этой стихии в информационном поле планеты.

В этом и был смысл состязания, кто первым сможет покорить ядро планеты и запустить процесс терраформирования.

– Ди, бей! – скомандовал Глеб.

Девушка, прекратив слежение за противником, направила всю свою энергию на штурм.

– Капитан, их «Земля» в ядре! – Игорь был по-прежнему

спокоен.

– Я больше не могу его держать! – а вот Олег, судя по всему, был близок к панике.

– Спокойно! Сейчас будет сюрприз!

– Капитан, я внутри! – отчиталась девушка.

– Умница!

Но этого было мало, нужен был полный контакт.

– А вот и сюрприз!

Глеб, изо всех сил, как бы схватил, заблокированный им поток соперника и растворил его в своей энергии. В следующую секунду он направил всю эту мощь на штурм.

Ядро отреагировало моментально – белая нить протянулась к Щербакову.

– Есть контакт, – удовлетворённо сообщил он.

Глеб сразу же дал мысленные установки ядру на изменение состава газовой оболочки планеты и движения воздушных масс. Диана поднимала температуру ядра, нагревая планету, Игорь запускал процесс движения литосферы. Терраформирование началось.

В этот момент нить, тянувшаяся от Глеба к ядру, стала утолщаться. Вот она стала верёвкой, а вот превратилась в трубу, затягивающую его.

– Что происходит?! – закричала девушка.

Глеб её не услышал. Он словно провалился куда-то. Стихли звуки, пропали напряжение и усталость. Только темнота, тишина и невесомость. Он попытался осмотреться, но тем-

нота была тотальной! Попытки пошевелиться тоже ничего не дали, он словно окончательно вышел из тела.

Паника начала захватывать Щербакова, он истошно заорал. Звук пришёл медленно, словно пробирался сквозь густую вязкую тишину. Откуда-то сверху или снизу, ориентироваться тут было невозможно, появился робкий луч света. Через мгновение, или может целую вечность, пришло ощущение полёта. Он падал, падал на свет, набирая скорость.

Глеб зажмурился, готовясь к удару, но ничего не происходило. Вернулись чувства, было тепло и комфортно, он больше не падал. Осторожно открыв глаза, он вновь оказался на поверхности, но она изменилась. Ледяная пустыня покрылась проталинами, столбы густого белого пара поднимались вверх, образуя причудливые облака.

Изменился и сам Глеб: теперь он был одет в белые легкие штаны и такую же рубашку. Но холодно не было, даже босые ноги не мерзли на снегу. Он озирался по сторонам, пытаясь сориентироваться или увидеть кого-то из команды. Но никого не было, он их даже не чувствовал. Контакт был разорван.

Щербаков закрыл глаза и потянулся в пустоту в попытке найти хоть кого-то. И тут ему на плечо легла рука. Прикосновение было лёгким и приятным. Перед ним стояла светловолосая незнакомка, в свободном белом платье, развевающимся на ветру. Он мог поклясться, что секунду назад рядом на десятки километров никого не было.

Женщина была красива, не кричащей вычурной красотой,

которая свойственна медийным дамам, а настоящей красотой самой природы. Сказать сколько ей лет Глеб не решился бы, есть такой тип женщин, которым может быть и чуть больше тридцати, а может оказаться гораздо больше. Волшебный образ дополняло лёгкое, едва уловимое свечение, исходящее от её кожи.

– Кто ты? – спросил он.

Женщина убрала руку и отступила назад. Её босые ноги не оставили следов на снегу, заставив Щербакова усомниться в реальности происходящего.

– Ты... Вы Бог, а я умер?

Незнакомка улыбнулась и заговорила:

– Для людей всё, что не вписывается в их рамки понимания жизни – чудо, а те, кто творят эти чудеса – Боги. Но нет, я не Бог. А ты, – она замялась, подбирая слова, – В каком-то смысле умер.

У неё был очень приятный голос, наверное, именно таким голосом древние сирены заманивали в свои ловушки несчастных моряков.

– Как это «в каком-то смысле»? – спросил Щербаков.

– К своей жизни ты больше не вернёшься, никогда. Там ты умер, по-другому ты бы не перешёл сюда.

– Ты можешь перестать говорить загадками? Кто ты всё-таки?

Незнакомка смотрела на Глеба так, словно изучала его.

– Можешь звать меня Мира. Я просто встречаю тебя, что-

бы немного помочь освоиться.

– Ну, пока у тебя выходит плохо – я ничего не понимаю!

– Это пройдёт, – Мира снова улыбнулась и продолжила, – Ваши колониальные соревнования, эксперименты с терраформированием – лишь попытка как-то использовать дар, который вы получили. Человечество растёт и постепенно эволюционирует, это естественно. Способности к контакту появляются у людей всё чаще, но, сам знаешь, действительно одарённых людей единицы. Эти способности просто ключ к развитию, а открывать ли им дверь к новой форме существования или играть в колониальные игры – решает сам носитель способностей. Изменять планеты – это очень примитивное использование ваших возможностей, но именно так поступают многие цивилизации, доходя до этого уровня развития.

– Какие цивилизации? Мы пока никого не нашли в космосе.

Женщина рассмеялась, искренне и от души.

– Вот это по-человечески «Если я чего-то не знаю, значит, этого нет»! – сказала она просмеявшись.

– Ты хочешь сказать, что мы в космосе не одни?

– Во вселенной миллиарды цивилизаций, человечество лишь молекула, нет, даже атом в огромном организме!

– Почему тогда мы никого не встретили?

– Космос не линеен, в нём нет времени, он есть всегда, и был всегда! Параллельно с вами на одной планете может

существовать великое множество других цивилизаций.

– Параллельные миры?

– Можно сказать и так. Видишь ли, миры, они как слои в торте, где торт – вселенная. В некоторых есть разные разумные формы жизни, где-то они взаимодействуют и живут, а где-то, раз за разом уничтожают друг друга. В вашем мире вы одни в космосе, но вы исследуете планеты, а могли бы остаться в стадии феодального строя на Земле, такое, к сожалению, бывает очень часто. Когда архитектор не справляется со своей ролью, его мир страдает.

– Что ещё за архитектор?

– Тот, кем ты стал. Изменения, которые вызвала в тебе энергия ядра, вывели тебя на новый уровень существования. Это следующая ступень для тебя. Во вселенной всё живёт ради развития. Это закон. Неразвивающиеся миры погибают. Как только один мир исчезает, появляется новый, пустой и чистый. Этому миру нужен архитектор – существо прошедшее определённые этапы эволюции. Его цель развить мир, который сможет вырастить нового архитектора. Твой мир вырастил тебя, значит, его архитектор справился.

– Для чего ему это? Что дальше?

– Это условие для перехода на следующую ступень эволюции. Если ты сумеешь создать общество, в котором сформируется новый архитектор – поднимешься выше. Появление такого существа, свидетельствует о том, что мир пришёл к стадии, когда может существовать самостоятельно, уже без

архитектора. Вселенная выбрала тебя. Этот мир твой! Изучай его, меняй, делай, что считаешь нужным.

– Теперь вообще не понятно. Хочешь сказать я стал Богом?

Женщина опять рассмеялась. При этом она немного приподнялась над снегом, подтверждая догадку Глеба, что вообще его не касалась.

– Этого я точно не хотела сказать. Таких, как ты миллиарды, и у каждого свой мир. Многовато Богов для одной Вселенной, не кажется?

– И что я должен делать, как вырастить нового архитектора?

– Универсального рецепта нет. Каждый мир уникален. Живи, учись созидать или воевать. Твой мир никак не соприкасается с другими, тут ты хозяин. Можешь вырастить цивилизацию людей ну или разумных жуков, может, создашь космическую технократию, а может, останешься на одной планете с глубоко духовной цивилизацией. Всё зависит только от тебя.

Глеб посмотрел себе под ноги и начал немного подниматься над поверхностью. Опустившись на снег, он взмахнул рукой, как бы разгоняя воздух, тучи на небе разошлись, повинаясь его желанию.

– Быстро учишься, – одобрительно произнесла Мира.

– Это было не сложнее, чем научиться управлять гравилётом – там у меня ушло три месяца, – скептически заявил

Глеб. – А как ты тут оказалась, раз это моя реальность?

– Скажем так, я помогаю новичкам осознать, кто они теперь.

– Зачем ты это делаешь, у тебя есть свой мир?

Мира на секунду задумалась.

– Мне не нужен отдельный мир, я могу быть в любом.

– Так ты всё-таки Бог! – победно воскликнул Глеб.

– Нет, – женщина покачала головой, – Просто я другая.

– А тот мир, откуда я, что с ним теперь будет?

– Его архитектор уходит выше, а сам мир отправляется «в свободное плавание», он этого достоин.

– А куда «выше»? Какая следующая ступень? Я ведь должен знать, к чему мне стремиться?

– Это будет призом в твоей новой игре, – женщина хитро улыбнулась. – И, кстати, она уже началась, так что можешь приступать.

Мира исчезла также неожиданно, как и появилась, оставив Глеба одного на пробуждающейся планете в ещё совершенно пустом мире.